

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИЙ. ОБЗОРЫ / WORKS OF CONFERENCES. REVIEWS

УДК 314.7:343.9(042)(048.8)

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.12.2018.3.606-625>

А. П. ДАНИЛОВ¹

¹ Санкт-Петербургский международный криминологический клуб, г. Санкт-Петербург, Россия

ОБЗОР МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕСЕДЫ «ПРЕСТУПНОСТЬ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ», ПРОВЕДЕННОЙ 25 МАЯ 2018 ГОДА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИМ МЕЖДУНАРОДНЫМ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИМ КЛУБОМ

Данилов Андрей Петрович, кандидат юридических наук, заместитель президента, Санкт-Петербургский международный криминологический клуб
Адрес: 198161, г. Санкт-Петербург, набережная р. Мойки, д. 48-50-52Д, каб. 5–6
E-mail: danilov-a1@mail.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6533-0786>
Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/Q-4024-2018>

Цель: ознакомление широкого круга читателей с проблемой преступности современных миграционных процессов и взглядами на нее российских и зарубежных криминологов.

Методы: диалектический подход к познанию социальных явлений определил следующие методы исследования: анализ, синтез, сравнение, формально-юридический и сравнительно-правовой.

Результаты: описано содержание основных докладов, прозвучавших на международном научном мероприятии (С. М. Иншакова, П. А. Кабанова, Х. Кури, В. Н. Фадеева, Д. А. Шестакова и других ученых), которые влияют на современную оценку состояния преступности современных мировых миграционных процессов. Докладчиками представлены различные взгляды на криминальную составляющую миграционных процессов современного общества, в том числе на повышенную виктимность мигрантов как наименее защищенной группы населения. В выступлениях были высказаны разнонаправленные мнения о влиянии миграционных процессов на состояние преступности и виктимности в обществе, но противоречия во взглядах докладчиков не помешали выводу о том, что государства должны проводить сбалансированную миграционную политику с учетом собственных национальных интересов.

Научная новизна: вопросы влияния миграционных процессов на состояние преступности и виктимности в обществе впервые обсуждались в рамках заседаний Санкт-Петербургского международного криминологического клуба с участием представителей иностранных криминологических организаций. В результате установлено множество криминологических подходов к государственной миграционной политике, направленных на снижение криминальной активности и криминальной виктимности мигрантов. Проведенное заседание клуба позволяет сделать следующие выводы: а) влияние миграционных процессов на различные стороны жизни современного общества очевидно. Они имеют не только позитивный характер в виде естественного перераспределения трудовых ресурсов, но и негативный – повышают криминогенность общественных отношений; б) для снижения рисков криминализации общественных отношений мировому сообществу необходима единая согласованная миграционная политика; в) причины миграционных процессов и причины преступности взаимосвязаны и взаимообусловлены. Они, подпитывая друг друга, создают атмосферу неблагополучия и недоверия в делах государственных и общественных.

Практическая значимость: основные положения и выводы обзора могут быть использованы в научной, образовательной, правоприменительной и правотворческой деятельности.

Данилов А. П. Обзор международной беседы «Преступность миграционных процессов»...
Danilov A. P. Review of the international dispute "Crimes of migration processes"...

Ключевые слова: миграция; миграционная политика; мигрант; миграционный процесс; права мигрантов; ограничения прав мигрантов; оценка миграционных процессов.

Конфликт интересов: автором не заявлен.

Как цитировать статью: Данилов А. П. Обзор международной беседы «Преступность миграционных процессов», проведенной 25 мая 2018 года Санкт-Петербургским международным криминологическим клубом // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. Т. 12, № 3. С. 606–625. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.12.2018.3.606-625>

A. P. DANILOV¹

¹*Saint Petersburg International Criminological Club, Saint Petersburg, Russia*

REVIEW OF THE INTERNATIONAL DISPUTE “CRIMES OF MIGRATION PROCESSES” HELD ON 25 MAY 2018 BY SAINT PETERSBURG INTERNATIONAL CRIMINOLOGICAL CLUB

Andrey P. Danilov, PhD (Law), Deputy Chairman, Saint Petersburg International Criminological Club
Address: 48-50-52D Moyka River Embankment, office 5-6, 198161 Saint Petersburg
E-mail: danilov-a1@mail.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6533-0786>
Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/Q-4024-2018>

Objective: to acquaint a wide range of readers with the problem of crime of modern migration processes and the views of Russian and foreign criminologists on it.

Methods: dialectical approach to the cognition of social phenomena determined the following research methods: analysis, synthesis, comparison, formal-legal and comparative-legal methods.

Results: the article presents the main reports made at the International Scientific Conference (S.M. Inshakov, P.A. Kabanov, H. Kuri, V.N. Fadeev, D.A. Shestakov and other scholars), which affect the assessment of crime in the global migration processes today. The speakers present different views on the criminal component of migration processes in the modern society, including the increased victimization of migrants as the least protected group of the population. The presentations expressed divergent views on the impact of migration on crime and victimization in society, but the contradictions in the views of the speakers did not prevent the conclusion that states should pursue a balanced migration policy taking into account their own national interests.

Scientific novelty: the impact of migration processes on the state of crime and victimization in society was for the first time discussed at the meetings of the St. Petersburg International Criminological Club with the participation of representatives of foreign criminological organizations. As a result, many criminological approaches have been established to the state migration policy aimed at reducing criminal activity and criminal victimization of migrants. The club meeting allows drawing the following conclusions: a) the impact of migration processes on various aspects of modern society is obvious. This impact is both positive as the natural redistribution of labor resources, and negative, increasing the criminality of social relations; b) to reduce the risks of criminalization of social relations, the world community needs a unified coordinated migration policy; c) the causes of migration processes and the causes of crime are interrelated and interdependent. They, feeding each other, create an atmosphere of trouble and distrust in the state and public affairs.

Practical significance: the main provisions and conclusions of the review can be used in scientific, educational, law enforcement and law-making activities

Keywords: Migration; Migration policy; Migrant; Migration process; Rights of migrants; Restrictions on the rights of migrants; Assessment of migration processes

Conflict of Interest: No conflict of interest is declared by the author.

For citation: Danilov A. P. Review of the international dispute “Crimes of migration processes” held on 25 may 2018 by Saint Petersburg international criminological club, *Actual Problems of Economics and Law*, 2018, vol. 12, No. 3, pp. 606–625 (in Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.12.2018.3.606-625>

Введение

Проведение заседаний Санкт-Петербургского международного криминологического клуба по наиболее острым современным проблемам мировой криминологии с приглашением известных во всем мире зарубежных криминологов – давняя традиция, заложенная с образования этого сообщества криминологов. За период существования клуба на его заседаниях выступало множество известных российских и зарубежных исследователей, чей вклад в развитие современной криминологии неоспорим. Основателями и активными участниками Санкт-Петербургского международного криминологического клуба было подготовлено и опубликовано монографическое исследование [1], которое получило одобрение со стороны представителей российского криминологического сообщества [2, с. 106–107; 3, с. 108–109; 4, с. 1104; 5, с. 63–64]. Для обнародования результатов обсуждений докладов по основным проблемам современной криминологии, а также научной и информационной поддержки деятельности Невско-Волжской криминологической школы Санкт-Петербургский международный криминологический клуб издает собственный научный рецензируемый журнал «Криминология: вчера, сегодня, завтра» [6, с. 89–90], пользующийся спросом среди российских и зарубежных криминологов. В этом же журнале ведется Летопись Санкт-Петербургского международного криминологического клуба с описанием проведенных им основных научных мероприятий [7, с. 335–344; 8, с. 107–116; 9, с. 111–128; 10, с. 72–95; 11, с. 91–140; 12, с. 65–106].

Обзорная часть мероприятия

25 мая 2018 г. Санкт-Петербургским международным криминологическим клубом было проведено очередное заседание, связанное с обсуждением проблем преступности миграционных процессов. В качестве основного докладчика был приглашен известный немецкий криминолог Хельмут Кури – профессор, доктор психологии, профессор университета им. Аль-

брехта-Людвига (Фрайбург, ФРГ). Ведущим этого мероприятия стал заместитель президента Санкт-Петербургского международного криминологического клуба кандидат юридических наук А. П. Данилов.

На беседу собрались криминологи различных возрастных категорий от студентов вузов, изучающих криминологию, до авторов учебников по криминологии из Екатеринбурга, Москвы, Санкт-Петербурга (Россия), Фрайбурга (ФРГ), в том числе:

43 студента вузов (РГПУ им. А. И. Герцена: А. Ю. Зайцева, Д. А. Мухин, П. А. Самородская – все 1-й курс, О. М. Байрамов, В. С. Васильев, А. Е. Вдовица, Н. П. Галишев, М. Г. Гончаров, У. В. Докукина, Ю. О. Задирако, Д. А. Замятин, И. Р. Кесаева, Т. О. Козырева, Е. Г. Ковалёва, С. С. Котар, С. А. Лекапшиева, П. А. Малыгин, Ю. А. Миронова, Е. А. Михайлова, Д. Д. Полецкая, В. А. Филимончук, В. А. Шибалова – все 2-й курс, Л. В. Крутова, М. В. Лихобабина, Л. В. Маевский, О. В. Митрахович – все 3-й курс, А. Ю. Сапожичкова, О. А. Стадникова – 4-й курс, Р. С. Власов, Северо-Западный институт управления РАНХиГС: А. А. Гонина, В. В. Леснов, А. В. Лубенец, К. З. Мамов, С. С. Митрохин, Б. А. Насиров, П. В. Севостьянов, А. С. Тихонов, К. А. Халикова, Е. В. Хочунская, Д. П. Черников – все 3-й курс; Санкт-Петербургский государственный экономический университет: А. А. Григорьева, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета Прокуратуры РФ: А. И. Пашкин – 2-й курс, Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина: Я. Н. Шишкин – 2-й курс);

четыре гостя (писатель Н. В. Кофырин, переводчик Н. Л. Баконова, старший юрисконсульт ФКУ «ГСЦП МВД России» И. А. Носкова; старший лаборант кафедры прокурорской деятельности Е. С. Кривицкая);

один аспирант (М. А. Пахомова, РГПУ им. А. И. Герцена);

три адъюнкта (О. Н. Гончаренко, Е. С. Кетенчева, А. Д. Рубан, Санкт-Петербургский университет МВД России);

один преподаватель (С. В. Игнатенко, Санкт-Петербургский государственный морской технический университет);

восемь кандидатов юридических наук (А. Л. Гурина, А. П. Данилов, М. С. Дикаева, РГПУ им. А. И. Герцена; Н. И. Пишикина, Северо-Западный институт управления РАНХиГС; Н. А. Крайнова, Санкт-Петербургский государственный экономический университет; А. В. Никуленко, В. С. Харламов, Санкт-Петербургский университет МВД России; Я. С. Дикусар, Уральский государственный юридический университет).

один доктор психологии (Х. Кури, Университет им. Альбрехта-Людвига);

шесть докторов юридических наук (С. Ф. Милюков, РГПУ им. А. И. Герцена; С. У. Дикаев, Санкт-Петербургский университет МВД России; С. Я. Лебедев, В. Н. Фадеев, Московский университет МВД России; М. Х. Гельдибаев, Российский государственный университет правосудия. Северо-Западный филиал), среди которых один заслуженный деятель науки РФ (Д. А. Шестаков, РГПУ им. А. И. Герцена).

В обсуждении доклада участвовали: А. П. Данилов, С. У. Дикаев, Е. С. Кетенчиева, С. Я. Лебедев, С. Ф. Милюков, В. Н. Фадеев, В. С. Харламов, Д. А. Шестаков.

Профессором Х. Кури был представлен доклад «Беженцы в Германии. Исследование ситуации и вытекающих из нее последствий». Основные тезисы этого доклада следующие.

Проблема беженцев в Германии и других индустриальных западных странах начиная приблизительно с 2015 г. выросла до центральной политической и практической. С самого начала существования человечества мы можем наблюдать в тех или иных государствах беженцев. Однако обострилась ситуация с ними в Германии в связи с увеличивающимся их числом, особенно из Северной Африки.

Тогда как в 2014 г. в Германии было подано 202 834 ходатайства о предоставлении убежища, в 2015 г. это число составило 476 649, т. е. более чем удвоилось. Основной страной, «поставляющей» беженцев, является Сирия.

31 августа 2015 г. Федеральный канцлер Германии Ангела Меркель выступила с посланием «Мы сделаем это», обращенным к Федеральной пресс-конференции в связи с кризисом вокруг беженцев в Европе и прие-

мом их в Германию. Меркель приветствовала приток беженцев. Она заявила, что правительство ФРГ могло бы решить возникающие в связи с притоком беженцев проблемы.

Исходя из этого обращения были предприняты чрезвычайные усилия, особенно в том, что касается размещения беженцев. Обращение Меркель повлекло за собой появление большого числа добровольцев, без которых решение интеграционных задач невозможно.

Тем не менее с возрастанием числа беженцев растет и число проблем, а также критика политики, поддерживающей приток беженцев. Критика расширяется, прежде всего, на фоне сообщений о совершаемых ими преступлениях.

Следует отметить, что большая часть беженцев представлена молодыми мужчинами, которые, как известно, являются наиболее активными, в том числе в преступном плане. Совершению ими преступлений способствуют неблагоприятные условия жизни в приютах, отсутствие работы, плохая интеграция в европейское пространство, неопределенный статус пребывания, угроза быть отосланными назад.

Снова и снова возникают подозрения, что среди беженцев есть исламистские террористы.

Опросом 825 беженцев во Фрайбурге, Мюнхене и Берлине мы, в соответствии со стандартизированной шкалой, установили, что у 34,8 % опрошенных наблюдалось посттравматическое стрессовое расстройство, причем этот показатель у детей был выше, чем у взрослых. Приблизительно треть опрошенных не имеет профессионального образования. 72 % опрошенных беженцев чувствуют себя в Германии хорошо принятыми, это прежде всего женщины. 37 % планируют после окончания войны на родине возвратиться домой.

Следует отметить нарастающую критику политики, приветствующей прием беженцев. Успех правой партии *AfD* («Альтернативы для Германии») во многом обусловлен именно этой критикой.

Для предупреждения преступлений беженцев важно, прежде всего, обеспечить их работой, нормальным жильем, предоставить несовершеннолетним возможность получить школьное образование, предлагать им интеграционные курсы обучения, ускорить принятие решений о статусе их нахождения на территории Германии.

Другие результаты исследования ситуации с беженцами в ФРГ и связанные с этими результатами

соображения о реакции на проблему беженцев будут представлены в виде статьи для журнала «Криминология: вчера, сегодня, завтра».

Второй выступающий – профессор Д. А. Шестаков – представил свое видение проблемы в докладе «Преступность сферы миграции». Основные положения этого доклада изложены ниже.

Оседлые и неоседлые чужане в свете преступноведения. Постановка в преступноведении вопроса о переселенцах (мигрантах) является составной частью проблематики чужан¹. Наименование «чужанин» охватывает недавно прибывших на местность, несколько поколений появившихся давно, но не ставших своими, однако оно включает в себя также и являющихся гражданами страны космополитов, которые, ненавидя ее, намеренно способствуют ее разрушению². Это понятие позволяет охватить достаточно широкий круг преступноведчески значимых проблем, вытекающих из взаимоотношений жителей страны, одни из которых относятся к ней как к отечеству, другие – как к чужбине.

В соответствии с концепцией многоуровневого строения преступности (воронка преступности [14, с. 9–16]) возникает задача определить долю и роль чужан применительно ко всем девяти уровням (слоям) преступности – от обыденного до планетарного «олигархического». Данную головоломку не решить в один прием, потребуется некоторое время.

Переселенцы – это та часть чужан, которые сравнительно недавно приехали для временного или постоянного проживания в страну. Здесь речь пойдет в основном о «трудовых переселенцах», которые приезжают в Россию на заработки, а не о вернув-

шихся на историческую родину соотечественников (репатриационная модель миграции).

О переселенцах в общем. Приток переселенцев в целом играет положительную роль, если они благотворно приживаются в обществе, дополняют его особенностями культуры собственного народа и не создают ему угрозы. В качестве положительного примера можно привести переселение к нам в Россию немцев в конце XVII – начале XVIII вв., многие из которых весьма благотворно здесь трудились на пользу великой стране. Из истории нашей семьи известно, сколь добросовестна и порой самоотверженна была здесь научная (математик Леонард Эйлер), а также военная (барон Иван Иванович Меллер-Закомельский, его сын Карл Иванович и др.) деятельность некоторых из моих предков – выходцев из Германии.

Приток переселенцев играет для принявшей их страны криминогенную роль, если они не вживаются в общество, а образуют чуждое ему образование. Надо иметь в виду, что среди недавних переселенцев – большее число лиц как совершивших преступление, так и потерпевших от преступления по сравнению с оседлым населением.

В России, по оценкам экспертов, примерно 10 % рабочей силы составляют мигранты. Единовременно в России находится примерно 4 млн трудовых мигрантов. Из них около 95 % – это выходцы из СНГ. В 2017 г. из стран Содружества их прибыло 3,9 млн человек. Основная часть явилась из Средней Азии, прежде всего из Узбекистана (1,5 млн человек), Таджикистана (780 тыс.), Киргизии (472 тыс. человек), из Украины и Армении – примерно по 300 тыс. человек. Заняты мигранты в строительстве, сфере услуг, обрабатывающих производствах, сельском хозяйстве, оптовой и розничной торговле. В строительной сфере переселенцы представлены в 4,4 раза чаще, чем россияне. Население РФ уменьшается. С начала 1990-х гг. депопуляция составила 13 млн человек. Естественная убыль коренного населения на 70 % перекрывается приезжими [15], часть которых оседает в России с многодетными в отличие от российских семьями. Иными словами, оседлое население быстрыми темпами разбавляется неважно владеющими русским языком и не включенными в российскую культуру людьми.

О «вкладе» переселенцев в массу совершаемых в России преступлений. В книге «Преступность

¹ Чужанин, в просторечии «чужак», – человек, ощущающий и ведущий себя по отношению к обществу, в котором живет, как посторонний, инородный, зачастую недоброжелательно.

² Заслуживает внимания также слово «инородец», употребляемое А. П. Даниловым. Данный термин удачно соотносится с понятием *родолюбия*, введенным в оборот политического преступноведения этим автором. «Родолюбие – осознание принадлежности к своему народу, его культуре, земле и основанное на нем глубокое уважение и почитание родителей, народа, Родины. Понятие «родолюбие» может стать заменой терминам, не имеющим отношения к исконной русской культуре, «национализм», уже достаточно дискредитированному, и «патриотизм». Родолюбие по своей духовной, моральной, нравственной, социальной сущности является антикриминогенным фактором» [13, с. 28–33].

политики» [16, с. 115], получившей отклик в немецком преступноведении [17, с. 494–496], имеется раздел «Особенности национальной преступности», в котором говорится, что грядущей отрасли этнической криминологии предстоит собрать много нужных обществу сведений о национальных особенностях преступного поведения. Необходимо вооружить этими сведениями общество в целом и сами этносы, которые заинтересованы в уменьшении собственной преступности и соответственно собственной жертвенности (виктимности). Задачей грядущей отрасли в России является антипреступное сплочение народов, восстановление утраченного единства россиян, преодоление искусственно разжигаемой – главным образом из-за рубежа – розни между ними [16, с. 115].

К. В. Кузнецов в ряде субъектов РФ изучил структуру организованной преступной деятельности этнических формирований. Согласно данным его довольно представительного исследования, относящимся к 2010–2016 гг., преобладающими в этой деятельности являются преступления в сфере экономики – 61,05 % от всех совершаемых в составе преступных групп преступлений. Из них 20,52 % – кражи, грабежи и разбойные нападения, 37,84 % – мошенничества, 2,69 % – преступления в сфере экономической деятельности. На втором месте – преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (их удельный вес составляет 20,3 %). Третьими по степени распространенности выступают преступления в сфере компьютерной информации – их доля составляет 6,83 % (участниками организованных этнических преступных формирований совершается 88,2 % всех преступлений в указанной сфере). Удельный вес преступлений против личности, государственной власти и иных преступлений не превышает 11,82 % [18, с. 13–14].

Приведенное тут количественное распределение деятельности переселенцев по разновидностям совершаемых ими преступлений нас, разумеется, заинтересовало бы гораздо меньше, нежели вопрос, *какую часть в общем числе тех или иных видов преступлений составляют преступления переселенцев.* Не менее важно знать *долю переселенцев среди всех лиц, совершающих преступления.* Но получить такие сведения непросто.

Для достоверного отслеживания и исследования «вклада» переселенцев в российскую преступность

нужно восстановить показатель национальности в статистическом учете лиц, совершивших преступление, а также жертв преступления. Потребуется также сбор статистических данных о странах, из которых эти люди прибыли. Теперь появились предложения дополнить статистическую карточку на лицо, совершившее преступление (форма № 2), реквизитом «этническая принадлежность (национальность)» [18, с. 260].

Экономическая сторона вопроса. В России наиболее прибыльная часть экономики управляется нашими воробогачами (нуворишами, олигархами), которые заинтересованы в дешевой рабочей силе переселенцев (7-й уровень *воронки преступности* [13, с. 9–16; 19, с. 402]). Можно сказать, что нувориши больны стяжательством с выраженной корыстной манией. Судьба России им, мягко говоря, безразлична. Ради собственной выгоды они поддерживают сохранение в стране множества недорого оплачиваемых работников, тем более что наличие таковых способствует удержанию в целом зарплаты трудящихся на низком уровне. Так, Центром стратегических разработок (некоммерческая организация, ключевую роль в которой играет А. Л. Кудрин) подготовлен доклад «Миграционная политика: диагностика, вызовы, предложения», в нем изыскиваются доводы о необходимости дополнительных мер по привлечению мигрантов, приток которых, согласно некоторым прогнозам, после 2024 г. может ослабеть. Авторы этого доклада, по существу, выступают за целенаправленное склонение общественного мнения в пользу сохранения большого числа прибывающих в страну переселенцев, причем предлагается проведение соответствующей «работы» со средствами массовой информации³.

Ю. Алхаз полагает, что экономические последствия миграции не менее опасны, нежели расплывающаяся по стране этническая преступная деятельность «гастарбайтеров» [20]. Иностранцы в России – это не просто разрозненная рабочая сила, они уже объединены в сплоченные кланы, существование которых не может не сопровождаться мздоимными вращаниями («метастазами») в полицию, миграционную службу, исполнительную власть. Возникновение иноземных кланов, вместо естественного взаимопользового

³ См. URL: <https://www.csr.ru/issledovaniya/migratsionnye-protsessy-v-rossii-kto-kuda-i-zachem/> (дата обращения: 17.05.2018).

вживания приезжих в местное общество порой превращает их в самодовлеющую вредоносную силу, а в некоторых областях хозяйства, таких как торговля, даже уже в хозяев положения, которые держат в том числе неоправданно высокие цены на товары под своим контролем [20].

Противодействие преступлениям, связанным с притоком переселенцев. Х. Кури считает, что для предупреждения преступлений беженцев важно, прежде всего, обеспечить их работой, нормальным жильем, предоставить несовершеннолетним возможность получить школьное образование, предлагать им интеграционные курсы обучения, ускорить принятие решений о статусе их нахождения на территории Германии [21]. И это верно с той лишь оговоркой, что у любой страны не беспредельны возможности по оказанию гостеприимства. Приток в Россию переселенцев должен быть строго ограничен.

Думается, что нужна методика количественно-качественного определения критического, в том числе в свете преступности, числа переселенцев. Затем следует законодательно установить запрет на превышение этого критического числа. Такая мера требуется не только и не столько для того, чтобы у нас стало меньше преступников и потерпевших, но – что гораздо важнее – для сбережения самобытности России. Хотим ли мы повторения того, что уже происходит в Западной Европе? Ведь в Париже, к примеру, француза теперь днем с огнем не сыщешь! Город заполнили выходцы из Африки... Не надо забывать, что ослабление самобытности и самодостаточности означает одновременно возрастание нашей уязвимости перед возможной военной агрессией и другими военными преступлениями против нас.

Применительно к верхним шести слоям преступности в России, полагаем, надо преодолеть подход к проблеме переселенцев, основанный исключительно на интересе извлечения прибыли. Существует мнение о необходимости ограничить доступ на российский рынок труда, куда не следует допускать приезжих, не имеющих хотя бы среднего специального образования, полученного на их родине, диплом, который признан Министерством науки и высшего образования РФ [20].

Относительно трех глубинных уровней преступности: уровней экстремизма и терроризма, внешнегосударственного и глобального олигархи-

ческого, – нужно иметь в виду то, что в этих слоях глобальная олигархическая власть (далее – ГОВ) готова использовать и использует для ослабления российского государства – отчасти через поддержку террористической и экстремистской деятельности – социальную группу переселенцев.

В отношении внешнегосударственного уровня иноземной преступности при президенте В. В. Путине успешно укрепляется обороноспособность России, заметно развернулась также информационная защита. Что особенно важно, произошло очищение средств распространения сведений от ГОВ-идеологии, господствовавшей в 1990-е гг. [22, с. 60–64; 23, с. 158–165]. Однако имеет место замалчивание оппозиционной активности и репрессивной реакции на нее, нарушается свобода слова. Путин не боится, конечно, ГОВ-оппозиции: она не имеет успеха у народа, поскольку работает на разрушение страны. Но президент совершенно очевидно опасается здоровой пророссийской оппозиции, которая, одобряя положительные проявления проводимой им политики, вместе с тем недовольна, что власть заметно пренебрегает заботой о благосостоянии основной части населения в угоду воробогачам. Между тем здоровая оппозиция, выдвижение сильных преемников нынешнего руководства необходимы для долгосрочного развития страны. Решение непростых вопросов, касающихся переселенцев вообще и преступности национальных кланов в частности, должно происходить с учетом широкой радуги мнений.

К разработке мер против глобальной олигархической преступности (далее – ГОП) криминология только-только теоретически подступает. Это очень нужная и в то же время сложная, как все новое, работа, которую надо строить с учетом преступного вмешательства в жизнь государства, которое ведется с использованием потоков переселенцев. Не исключено, что понадобятся как фронтальные, так и некие точечные меры – отчасти экономического характера – в отношении ГОВ и отдельных ее представителей. Помешают ли Путину его дружеские узы с внутрироссийским воробогачеством?.. На сей день ответа нет.

Обратим внимание и на очень непростой вопрос о поддержке Родиной тех своих граждан, которые невольно оказались жителями другой страны, скажем, если они в силу изменения государственных границ, например при распаде СССР, превратились

в национальное меньшинство другой страны, как это произошло в Прибалтике. Россия должна сохранять с этими людьми живую связь, заботиться о них, в том числе способствуя получению их детьми образования на родном языке.

Русский мир за границей – значимая составляющая часть российской мощи, противостоящей преступным посягательствам на страну. Недопустимо обречь наших людей за границей на самовывживание, лишить их чувства Родины.

В своем выступлении «**Радикальный исламизм и миграционные процессы**» доктор юридических наук *В. Н. Фадеев (Москва, Россия)* отметил следующее.

Радикальные исламистские организации типа ИГИЛ* (организация запрещена в РФ) представляют собой наемную армию зомбированных бандитов. Они создаются и финансируются «мировой закулисой» (Глобальная олигархическая власть. – Д. А. Шестаков) для провоцирования и поддержания ситуации «управляемого хаоса» во всем мире.

Радикальный исламизм выступает в том числе в лице так называемого Исламского государства. В составе различных радикальных исламистских организаций, действующих сегодня в Ираке и Сирии, находится большое число россиян. Они в случае возвращения домой могут выступить в качестве дестабилизирующего фактора.

Особое место в распространении радикального исламизма занимают миграционные процессы. По оценкам ООН, количество мигрантов быстро растет: в 2017 г. их число достигло 258 млн против 173 млн в 2000 г. и 153 млн в 1990 г. [24].

Проблема радикализации населения особенно остро стоит в среднеазиатских республиках бывшего СССР. По данным Федеральной миграционной службы России (далее – ФМС), в нашей стране находится около 11 миллионов иностранных граждан, причем только за 10 месяцев 2017 г. им было выдано более миллиона разрешений на работу. Эти цифры, учитывая и нелегальных мигрантов, количество которых сама ФМС оценивает в 3,7 млн человек, можно смело увеличить вдвое. При этом денежные переводы

* Признана террористической организацией в РФ с 29.12.2014 / Recognized as a terrorist organization as of 29.12.2014.

трудовых мигрантов в Среднюю Азию из России составляют львиную долю ВВП стран региона. В 2014 г. для Киргизии это около трети ВВП, для Узбекистана – четверть, Таджикистана – почти половина ВВП республики [25].

В системе радикального исламизма существуют различные направления, в которые входят десятки групп, требующих специального исследования:

1. Сторонники «классического» радикального исламизма. Они формируют свое учение на основе течений аль-Банна, Саида Кутба и Мухаммада Кутба, Абу Аля аль-Маудуди.

2. Крайне радикально настроенные группы. К ним относятся организации типа «Хизб-ут-Тахрир»**, «Аль-Каида»***, «ИГИЛ», ряд других организаций (запрещенные в России).

3. Разнообразные локальные исламские радикальные движения: палестинский «Хамас», ливанская «Хезболла», «Исламское движение Узбекистана»****, ставящие перед собой цель уничтожения государства (запрещенные в России).

Для радикального ислама присуще насилие, являющееся главным средством достижения целей. Действия членов радикальных групп направлены на такое уязвимое место мусульман, как религия. При этом насилие обосновывается ссылками на Коран, вырванными из контекста высказываниями пророка Мухаммеда.

Наиболее опасное проявление терроризма последнего десятилетия – боевики-смертники. Подготовка террористов-смертников в России имеет свою историю. В 1995 г. Д. Дудаев издал указ о формировании специальных добровольческих «подразделений смертников». Его план развил Ш. Басаев, создав осенью 2002 г. так называемый Исламский батальон шахидов «Риядус-Салихийн» («Сады праведников»). Летом 2009 г. Д. Умаров объявил о восстановлении в струк-

** Признана террористической организацией в РФ с 14.02.2003 / Recognized as a terrorist organization as of 14.02.2003.

*** Признана террористической организацией в РФ с 14.02.2003 / Recognized as a terrorist organization as of 14.02.2003.

**** Признана террористической организацией в РФ с 14.02.2003 / Recognized as a terrorist organization as of 14.02.2003.

туре вооруженных формирований сепаратистов этой группировки и намерении провести на территории России широкомасштабные диверсионно-террористические акции.

Выступление профессора С. Ф. Милюкова (Санкт-Петербург, Россия) было посвящено миграционной составляющей терроризма и экстремизма. В частности, он высказал следующие суждения по обсуждаемой проблеме.

Сложившаяся к настоящему времени ситуация с проявлениями террористического характера может быть однозначно охарактеризована как исключительно острая, неблагоприятная. Об этом свидетельствует кровавый террористический акт в петербургском метро (3 апреля 2017 г.) и последующие дерзкие нападения на сотрудников силовых ведомств, гражданское население, включая попытку захвата православного храма в Грозном (19 мая 2018 г.). Все это показывает, что в России существуют разветвленные националистические сети, члены которых отнюдь не собираются сидеть в подполье и заниматься лишь религиозным просветительством. Их боевые (штурмовые) отряды стремятся перехватить инициативу, нанося неожиданные и весьма болезненные удары по государственным учреждениям, транспортной инфраструктуре и скоплениям граждан.

Действующие Стратегия противодействия экстремизму в РФ до 2025 г., утвержденная Указом Президента РФ от 28 ноября 2014 г.⁴ и Стратегия национальной безопасности РФ, утвержденная Указом Президента РФ 31 декабря 2015 г.⁵, другие руководящие директивы умалчивают главное – каким образом Россия может гарантировать себе сохранение территориальной целостности и государственного суверенитета в условиях перманентного нарастания внешних и внутренних угроз (среди которых хотя и не главное место занимает глобальная миграция, причем не только незаконная).

На наш взгляд, эта гарантия есть, хотя ее достижение многим покажется совершенно утопичным. Это восстановление могучей евразийской державы в границах 1945 г. (а может быть, и 1914-го). В про-

тивном случае оставшаяся часть России рано или поздно будет полностью измотана непрерывными конфликтами с псевдонезависимыми государствами, образовавшимися на территории бывших союзных республик. Нельзя исключить и широкомасштабной агрессии стран НАТО (а может быть, и не только их) с территориями этих образований (прежде всего Прибалтики, Украины, среднеазиатских республик).

Конечно, это возрожденное государство должно учесть просчеты (как раз стратегические) в проведении своей национальной политики. Если Российскую империю называли «тюрьмой народов»****, то советское руководство, напротив, проводило на национальных «окраинах» самоубийственную для государственного единства политику заигрывания с местными «элитами», не замечая расцвета национализма, русофобии и даже профашистских настроений (та же Прибалтика, Западная Украина).

Воссоздание союза веками населявших Россию народов вызовет, без всякого сомнения, бешеную злобу наших геополитических противников. Но они и так уже обвиняют нынешнюю российскую власть в подлом рваншизме. Поэтому лучше заявить об этой цели открыто, рассчитывая на крепнущие центристские силы. Это может обеспечить всенародную поддержку такому курсу, сплотит народные массы, погасит социальные, национальные раздоры, решит в целом рассматриваемую проблему хотя бы за счет того, что миграционные потоки из внешних превратятся во внутренние, гораздо более контролируемые.

Вызывает сомнение развиваемое в криминологии объяснение причин бурного оживления миграционных процессов «появлением феномена трудовой миграции» [26, с. 27].

Смеем утверждать, что в России нет дефицита рабочей силы, во всяком случае острого. Конечно, официальный уровень безработицы мизерен: на 21 февраля 2018 г. в органах службы занятости состояло на учете всего 991 тыс. человек. Однако по признанной методике Международной организации труда сейчас в Российской Федерации не менее 4 млн (!) безработных, а всего не имеют официального

⁴ URL: <http://legalacts.ru/doc/strategija-protivodeistvija-ekstremizmu-v-rossiiskoi-federatsii-do/> (дата обращения: 20.06.2018).

⁵ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 20.06.2018).

**** Признана террористической организацией в РФ с 22.11.2024 / Recognized as a terrorist organization as of 22.11.2024.

трудоустройства свыше 25 % экономически активного населения – не менее 20 млн человек! Конечно, среди этих двух десятков миллионов не только безработные, но и лица, занятые в так называемой теневой экономике. Надо вывести эти многомиллионные массы из пресловутой тени, обязать их самих и работодателей платить налоги в государственную казну.

Почему капиталисты (их у нас стыдливо именуют бизнесменами) так охотно прибегают к труду таджиков, узбеков, киргизов, молдаван и украинцев? Ответ известен и неспециалистам. Им выгоден такой труд ввиду возможности платить по минимуму и пользоваться бесправием большинства мигрантов, некоторые из которых фактически обращены в рабство. Свидетельством тому факты гибели некоторых из них при пожарах и других несчастных случаях в местах их концентрации в той же Москве и других городах.

Вот и надо обуздать (в том числе и за счет уголовной репрессии) непомерные аппетиты таких работодателей, вольно или невольно возбуждающих социальную и национально-религиозную ненависть эксплуатируемых ими людей, а также той части коренного населения, которое лишается средств для достойного существования.

Следующее выступление – кандидата юридических наук, доцента *Нины Ивановны Пишикиной* (Санкт-Петербург, Россия) – было посвящено обсуждению выслушанных докладов. Она, в частности, отметила, что проблема беженцев, которую рассматривает профессор Х. Кури, является актуальной не только для Европы. Не исключено, что в ближайшее время по мере нарастания вооруженных конфликтов в мире и принятия ограничений в приеме беженцев европейскими странами эта проблема встанет и перед Россией.

В этой связи особую боль и тревогу вызывает положение детей, вынужденных вместе со взрослыми покидать свою страну и отправляться в неизвестность. Специфика психологии и сознания детей накладывает отпечаток на восприимчивость несовершеннолетними изменяющихся условий жизни. Поэтому они, в отличие от взрослых, более остро ощущают отрыв от родной земли, родственных связей, неизвестность своего будущего. Подтверждением тому является повышенное, в сравнении со взрослыми, посттравматическое стрессовое расстройство, о котором говорит профессор Кури.

Но это может быть не единственной причиной такого состояния. Сейчас известно, что многие несовершеннолетние, особенно женского пола, на территориях вооруженных конфликтов подвергаются различного рода насилию, в том числе и сексуальному. Масштаб такого преступного поведения достиг уровня, который обусловил принятие Организацией Объединенных Наций определенных решений. В частности, 19 июня 2015 г. Генеральная Ассамблея ООН объявила 19 июня Международным днем борьбы с сексуальным насилием в условиях конфликта.

В Южном Судане насилуют и кастрируют малолетних детей, на Ближнем Востоке используют женщин как сексуальных рабынь боевиков. Во многих конфликтах противоборствующие стороны подвергают сексуальным надругательствам женщин и девочек из общин своего противника. «Изнасилование как средство ведения войны необходимо остановить. Мы должны привлечь к ответственности исполнителей этих преступлений и их начальников, которые оправдывают такие действия, и защитить их жертв», – заявил Председатель 69-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Сэм Кутеса, представляя резолюцию на рассмотрение делегатам сессии. Он призвал всех в мире не закрывать глаза на страдания жертв сексуального насилия в условиях конфликта⁶.

Покидая опасные территории, беженцы надеются на то, что в стране, принявшей их, они найдут понимание и помощь. Особенно на это, должно быть, надеются дети и несовершеннолетние. И как страшно им бывает, если эти надежды не оправдываются.

Конечно, можно громко заявлять: «Мы должны...», «Государства обязаны...» и т. д. Но до тех пор, пока в мире будут существовать вооруженные конфликты, в ходе которых взрослые будут решать свои амбициозные планы не путем дипломатии, а путем агрессии, расплачиваться за это будут беззащитные дети.

Выступил со своим докладом и автор настоящего обзора. Тема выступления – **«Преступное глобальное управление переселением народов»**. Эпиграфом к выступлению была взята цитата известного русского историка Н. М. Карамзина:

⁶ Генеральная Ассамблея ООН объявила 19 июня Международным днем борьбы с сексуальным насилием в условиях конфликта. URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=23960> (дата обращения: 30.03.2018).

*Ничто не ново под луною:
Что есть, то было, будет век.
И прежде кровь лилась рекою,
И прежде плакал человек.*

Ничто не ново под луной. Переселение народов – явление, хорошо известное мировой истории. Великое переселение народов (IV–VII вв.) стало одной из главных причин распада Римской империи – сильнейшего государственного образования того времени. Современное переселение больших людских масс только получает свое развитие, но уже наводит на мысль: а уцелеет ли в результате него западноевропейская цивилизация?

Если ранее на разрушение за счет «вливания чуждого» уходило столетия, сегодня, при невероятном ускорении всех социальных процессов, для этого потребуется лишь несколько десятков лет. Как отмечает Х. Кури, «проблема беженцев в Германии и других индустриальных западных странах начиная приблизительно с 2015 г. приобрела значение центральной политической и практической» [21].

Причины современных глобальных миграционных процессов. На различных уровнях воронки преступности [13, с. 9–16] мы обнаруживаем противоречия, порождающие волны нынешних переселений. Д. А. Шестаков замечает: глобальная олигархическая власть, по-видимому, использует социальную группу переселенцев для сохранения своего мирового господства, в частности, через поддержку террористической и экстремистской деятельности. Налицо противоречие между интересами мировой олигархии и человечества в целом [27].

К настоящему времени можно говорить о завершении построения ГОВ псевдогосударства, в рамках которого численность населения Земли искусственно сокращают до количества, необходимого глобальной олигархии для обслуживания собственных нужд [28, с. 60].

Переселенцы, осваиваясь на новых пространствах, по замыслу ГОВ, быстро вытеснят, заместят собой интеллектуально, культурно и духовно более развитые народы, способные активнее противостоять преступной деятельности глобальной власти. Выполнив свою разрушительную по отношению к коренному населению роль, мигранты будут устранены. Например, путем мировой эпидемии, которой они, в силу

своего слабого научно-технического развития, не смогут противостоять.

Противодействие инородному влиянию. Терпимость к переселенцам должна быть умеренной, позволяющей коренным жителям, их обществу развиваться [29, с. 27–30]. Отвечать на удары глобальной олигархии необходимо на государственном и международном уровнях.

Российским специалистам, следуя предложению Д. А. Шестакова, надлежит разработать методику количественно-качественного определения критического, в том числе в свете преступноведения, числа переселенцев и на ее основе установить законодательный запрет на его превышение [30].

Требуются провести криминологическую экспертизу Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г., в том числе на предмет ее соответствия требованиям о критическом числе переселенцев, и, опираясь на нее, выстраивать отношения с ними.

Иные страны, если они желают сохранить свою государственность, также должны руководствоваться в своей миграционной политике вышеобозначенной методикой.

На площадке ООН должна быть оглашена для своего последовательного разрешения центральная криминологическая проблема современности – засилье ГОВ во всех сферах человеческой жизнедеятельности.

Необходимо принять Конвенцию о запрещении деятельности частных транснациональных корпораций. Они должны быть национализированы. Это крайняя, но безальтернативная мера, которая позволит изъять многие преступные рычаги управления из рук представителей мировой олигархии. В преамбуле Конвенции следует указать обоснование ее принятия – угроза существованию человечества.

Кроме того, в данном документе, в целях недопущения вытеснения людей робототехникой, необходимо предусмотреть положения о *задействовании человека не менее чем в 70 % всех производственных процессов. Эту криминологическую границу прогресс не должен переступить.* При вовлечении населения в занятие производственной деятельностью и сферу услуг в рамках от 70 до 100 % от таковых оно будет находиться в состоянии умеренной терпимости к прогрессу. Заступ за эти границы ведет к активному воспроизводству преступлений, фактической нена-

добности человека как такового, его исчезновению как вида [31, с. 65].

Побывав в мае этого года в Париже, автор этой статьи в очередной раз наблюдал печальную картину того, как быстро в худшую сторону меняется столичное французское общество. Коренные жители задавлены переселенцами из разных частей света. Франции, если она и дальше пойдет по пути ущербной для себя терпимости к чужакам, очень скоро может не стать. Для России такого сценария мы не желаем.

Заочное участие в дискуссии по криминогенности миграционных процессов в современном мире приняли и некоторые другие отечественные криминологи. Наиболее значимые и обсуждаемые доклады, размещенные на сайте клуба, до начала заседания мы также включили в настоящий обзор.

Известный в российской криминологической науке автор монографий, учебников и учебных пособий по криминологии, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации *Сергей Михайлович Иншаков*, представил свой доклад «**Стратегемы миграционной безопасности**». Основные положения этого доклада представлены в следующих тезисах.

1. Передвижение людей по планете, освоение новых ареалов, вытеснение сильными слабыми и захват сильными территорий, обеспечивающих наиболее комфортную и безопасную жизнь, – в этом заключается один из сущностных аспектов глобализационных процессов, которые начали развиваться практически одновременно с появлением человечества. Тысячелетия культурного развития, накопление цивилизационного опыта несколько облагородили форму, но практически не изменили содержания.

2. Миграционные процессы оказывают серьезное воздействие на культуру. Практически во всех общинах отношение к пришельцам имеет негативную коннотацию (в интервале от настороженности и тревоги до неприязни и открытой агрессии). Причем чем больше число пришельцев, тем негативнее реакция аборигенов. У многих народов есть традиция с радушием встречать любого гостя. Но эта традиция носит скорее обязывающий характер, а внутренний импульс более точно раскрывает поговорка «Незванный гость хуже татарина» (и более жесткая ее транскрипция: «Дорогие гости, а не надоели ли вам хозяева?»). В рамках современной культуры толерантности и гу-

манизма такое отношение к мигрантам оценивается исключительно отрицательно. Однако реальная социальная практика дает немало оснований для устойчивости таких стереотипов: албанцы, гостеприимно принятые сербами в Косово, уже отторгли этот край от Сербии и почти полностью изгнали оттуда сербское население. Во Франции некоторые районы и кварталы городов остаются французскими лишь де-юре. Де-факто лицам неарабской национальности там лучше не появляться – безопасность не гарантируется.

3. Миграционная безопасность – это сфера обеспечения национальной безопасности посредством корректного отношения к пришельцам. За тысячелетия международной социальной практики были сформированы достаточно эффективные механизмы обеспечения национальной безопасности в этой сфере:

– пограничный контроль, исключающий проникновение в пределы страны тех, у кого нет на то специального разрешения;

– первичная миграционная фильтрация (впускать всех полезных и изгонять всех ненужных и потенциально опасных);

– дополнительный миграционный контроль (выдворение за пределы страны всех, у кого нет законных оснований пребывания);

– государственный и социальный контроль того, насколько мигранты вписываются в нормативную систему принявшего их народа (дополнительная фильтрация и коррекция поведения мигрантов);

– культурные механизмы ассимиляции (имеющие двухстороннюю направленность: как со стороны местного населения, так и со стороны мигрантов).

4. В ходе тысячелетней практики международного общения выкристаллизовались стратегемы обеспечения миграционной безопасности.

Не все народы могут позитивно взаимодействовать. Существует межнациональная некомплементарность, препятствующая этому. Межнациональная некомплементарность может быть односторонней или обоюдной. При наличии такой некомплементарности миграционные процессы в более или менее отдаленной перспективе чреваты серьезными негативными последствиями. Миграционные процессы в таком контексте можно рассматривать как фактор, отрицающий национальную безопасность.

Не все народы могут ассимилироваться. Народы могут позитивно взаимодействовать, феномен не-

комплементарности не просматривается. Но культура народа, представители которого в качестве мигрантов прибывают в определенную страну, настолько развита и самобытна, что мигранты не могут и не хотят от нее отказаться, не могут интегрировать ее в культуру страны пребывания. Представители этих народов живут замкнуто (диаспорами, анклавами, национальными кварталами). Среди них могут быть ценные специалисты. Представители этих народов могут даже в чем-то служить образцом для коренных жителей. Но страну пребывания они практически никогда не называют «моя страна», национальные интересы принявшего их народа и их интересы не совпадают (а могут находиться и в противоречии). В критические моменты истории эти мигранты воспринимаются как угроза национальной безопасности. В США, например, во время Второй мировой войны несколько сот тысяч японцев, имевших американское гражданство, были изолированы в специальных лагерях (американский вариант концентрационных лагерей).

Большие народы терпимы к малым. Народы, находящиеся на высоких ступенях цивилизационного развития, лояльны по отношению к менее развитым. В этих стереотипах кроются ловушки.

Суть двух названных стратегем заключается в том, что большие народы не боятся малых, продвинутые в плане цивилизационного развития – не боятся отсталых. Первые практически не бывают некомплементарны ко вторым. Коварство и опасность такого благодушия кроется в следующем:

– большие народы полагают, что и малые столь же великодушны к ним. Развитые полагают, что отсталые испытают чувство благодарности к ним за допуск к благам цивилизации. Общесоциологический тренд иной, можно даже сказать, прямо противоположный. Причин здесь много. Доминирует отрицание восприятия себя как представителя второсортной общности. Немаловажную роль играет и устойчивость национальных культурных стереотипов, зафиксированных как в сознании, так и в подсознании;

– во взаимодействии больших и малых народов, развитых и развивающихся наций всегда присутствуют и позитивные, и негативные моменты. Первые воспринимают взаимодействие под углом зрения доминирования позитивных воздействий («бремя белых»). Вторые часто во главу угла ставят негативные аспекты взаимодействия (эксплуатация, неэквивалентный об-

мен, парадигмальность социальной стратификации на высших и низших, первосортных и второсортных).

На одни и те же явления мигранты и коренные народы смотрят разными глазами, по-разному оценивают социальную ситуацию в стране. А это ставит под угрозу социальную гармонию, в отдельных случаях выступает фактором, отрицающим общественную и государственную безопасность.

Культура национальных диаспор, анклавов, городских кварталов содержит в себе тенденцию к формированию параллельных социальных институтов:

- параллельной религиозности;
- параллельной идеологии;
- параллельной традиционности;
- параллельной морали;
- параллельного права;
- параллельного правосудия.

Этот параллелизм может быть завуалирован и даже глубоко законспирирован. Западная толерантность позволяет ему активно развиваться.

В этом параллелизме в скрытой форме всегда наличествует вызов культуре и традициям коренного народа, его морали и праву. Это вариант скрытой культурной экспансии. При неблагоприятных условиях она может трансформироваться в агрессивность и открытую экспансию.

В соответствии с законом перехода количества в качество мигранты могут обрести статус титульной нации, а коренной народ – статус персоны нон грата. В одном из своих заявлений Муаммар Каддафи задекларировал объявление «демографической войны» Европе. Персонально Каддафи эту войну проиграл. А вот на уровне социума проиграть эту войну очень велики шансы у Евросоюза. Да и все цивилизации севера (включая США) в перспективе нескольких десятилетий могут почувствовать мягкую демографическую удавку.

5. Отличительной чертой современной международной обстановки является то, что международный терроризм уверенно занял место одного из главных инструментов геополитики и, в свою очередь, миграционные процессы являются условиями, благоприятствующими развитию терроризма.

6. В 2015 г. мир стал свидетелем миграционного бума, захлестнувшего страны Западной Европы. Миграционному буму сопутствовал всплеск терроризма в европейских городах. Известно, что миграционные

процессы – неотъемлемая часть социогенеза. Однако европейский миграционный феномен по качественным и количественным параметрам явно выпадает из кластера стихийных процессов. Не исключено, что здесь сошлись интересы нескольких глобальных игроков:

- США;
- Турции;
- профашистских европейских элит;
- исламских радикалов.

7. Творцами хаоса в арабском мире и в Афганистане являются Соединенные Штаты. Доктрина управляемого хаоса как основа американской геополитической стратегии сегодня почти никем не оспаривается. Турция в качестве американского сателлита дозирует вброс беженцев в Европу. Обстоятельства теракта в Париже, связанного с нападением на редакцию издания «Шарли...», и тем более обстоятельства расследования этого теракта (самоубийство инспектора полиции, проводившего расследование, и самоубийство его преемника) дают немало оснований предполагать, что спецслужбы в этой геополитической акции играют важную роль. Одна из целей – подавление Евросоюза как потенциального конкурента.

8. Турция в XXI в. достаточно ясно заявила о своих претензиях на участие в глобализационных процессах в качестве активного субъекта. Статус модератора европейских миграционных процессов весьма привлекателен для нее. Она, несомненно, не главный игрок, но ее вклад весьма значим.

9. Профашистские силы в Европе еще совсем недавно находились в глубоком подполье. Робкими сигналами о том, что у них не все погребено, были марши ветеранов СС в странах Прибалтики. При этом весьма значимой и красноречивой была реакция прогрессивной европейской общественности – полное молчание, закрытые глаза. Акция Брейвика в Норвегии показала, что в рядах европейских фашистов есть и молодые люди, которые готовы убивать много. Ну а бандеровский ренессанс на Украине развеивает всякие сомнения в перспективности фашизма в Европе. Логично предположить, что именно этой политической силой были организованы рождественские акции сексуального насилия мигрантов в ряде городов Западной Европы в конце 2015 г. Фашизм как политическая сила ждет своего часа. Эта сила уже приготовила свой ответ на демографические вызовы «юга».

10. В условиях современной международной обстановки радикальному исламу остается лишь одно – расцвести пышным цветом и отозваться на геополитические трансакции мировых игроков серией террористических атак. Образование ИГИЛ (запрещенной в России организации) – убедительное свидетельство того, что данный феномен перешагнул на новую ступень (гипертерроризм). На данный момент шансы этого субъекта как глобального геополитического актора невелики. Но эти шансы невелики лишь в той системе координат, где государственные руководители ориентируются на национальные интересы своей страны.

11. Одним из главных в этой ситуации является вопрос о субъектности руководителей стран Евросоюза, особенно Германии и Франции. То, как был устранен основной соперник Оланда на пост президента пятой республики (Строскан), изобилие материалов, компрометирующих высшее должностное лицо, дают основание сомневаться, что национальные интересы Франции доминируют в мотивационной сфере французского президента. Аналогичные сомнения в отношении канцлера Меркель беспокоят многих граждан Германии. Утечки инсайдерской информации о содержании так называемого Канцлер Акта объясняют, почему мадам Меркель часто в международных делах поступает нелогично, почему она так терпимо относится к прослушке ее телефонных переговоров спецслужбами США. Но эта «нелогичность» является таковой лишь с позиций национальных интересов Германии. А вот с позиций национальных интересов США ее поведение представляется вполне логичным и правильным.

12. Предательство элит – феномен, который зародился в XX в. Сегодня он стал символом современности. Во-первых, этот феномен стал главным инструментом реализации американской глобализационной модели. Во-вторых, все больше подтверждений находит гипотеза о том, что глобальный управляющий класс сформировал механизм подавления национальных интересов – руководитель государства может обеспечить свое будущее за счет постановки под сомнение будущего его страны. Объяснительная функция науки в данном ракурсе приобретает особую значимость. И названная гипотеза оказывается ключом к объяснению природы так называемого *миграционного дуализма*:

– обеспечение миграционной безопасности – проблема, вполне решаемая государственными руководителями, ориентированными на национальные интересы;

– эта проблема обретает статус неразрешимой, как только национальный лидер натурализуется в глобальном управляющем классе.

13. Изложенное позволяет сделать вывод о том, что ключом к решению проблем миграционной безопасности является национализация элит. Не исключено, что в Западной Европе этот процесс будет проходить по схеме фашизации социума. Фашизация – очень дорогая плата за обеспечение национальной безопасности. Осознание народами сущности современных социальных процессов, развитие общей и политической культуры, рост активности населения, принуждение государственных руководителей принимать решения, отвечающие национальным интересам, – этот вариант решения проблемы обеспечения национальной безопасности представляется более привлекательным.

Отечественный криминолог, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба и Волжско-Невской криминологической школы, доктор юридических наук *П. А. Кабанов* (Набережные Челны, Россия) представил для обсуждения доклад **«Криминальная виктимность мигрантов в современном российском обществе: краткий обзор официальной статистики за 2014–2017 годы»**. Основные положения доклада сводятся к следующему.

Беседа «Преступность миграционных процессов», состоявшаяся в Санкт-Петербургском международном криминологическом клубе 25 мая 2018 г., была предметно направлена на поиск взаимосвязей преступности с миграционными процессами.

Такие взаимосвязи, на первый взгляд, могут показаться довольно простыми: нахождение крупных групп людей с собственными традициями на территории иностранного государства, не знающими правовых основ и традиций принимающей стороны, создает конфликтную обстановку между гражданами этого государства и мигрантами. Она приводит как к преступлениям мигрантов в отношении граждан принявшей их страны, так и к ответным преступлениям коренных жителей в отношении мигрантов.

О криминогенности миграционных процессов часто заявляют представители миграционных служб различных государств, столкнувшихся с массовым

неконтролируемым «наплывом» мигрантов. Таким образом, вопросы исследования криминогенности миграционных процессов становятся важнейшей частью ведомственной криминологической науки.

Отметим, что российские криминологи больше исследуют преступления мигрантов [32], нежели негативные последствия преступности на жизнь этих лиц. Отечественными специалистами подготовлено лишь небольшое количество научных статей, в которых обращается внимание на виктимологические аспекты миграционных процессов [33, с. 74–76; 34, с. 57–62], виктимологическую характеристику миграционной преступности [35, с. 65–67], особенности поведения жертв-мигрантов отдельных видов преступности, их виктимность [36, с. 24–28], а также меры по обеспечению их виктимологической защиты от отдельных преступлений [37, с. 225–227].

Вопросы социальной миграции и виктимогенной криминализации населения лишь в самом общем виде были исследованы в начале XXI в. в рамках одного параграфа докторской диссертации *К. В. Вишневецкого* [38]. До настоящего времени вне научных интересов российских специалистов оказываются вопросы, связанные с оценкой состояния криминальной виктимности мигрантов, ее причинами, а также разработкой мер по их девиктимизации. Под криминальной виктимностью мы понимаем неспособность лица избежать опасности совершения в отношении него преступления там, где она могла бы быть предотвращена.

На первом этапе необходимо проанализировать данные российской виктимологической статистики в части криминальной виктимности мигрантов, а уже в последующем – выявить факторы виктимности и выработать меры по ее снижению.

В целях установления состояния криминальной виктимности мигрантов мы обратились с запросом в ГИЦ МВД России и получили необходимые для обзора статистические данные о количестве мигрантов, ставших жертвами преступлений в 2014–2017 гг.

Выбор периода обзора обусловлен тем, что лишь с 2014 г. в России появилась база статистических сведений с закреплением правового статуса потерпевшего – «мигрант». Общее количество жертв-мигрантов с 2014 по 2017 гг. составило 5 592 человека (0,09 % от общего количества потерпевших (физических лиц) в РФ за данный период). Из них в 2014 г. было учте-

но 1 254 жертвы, в 2015 г. – 1 269, в 2016 г. – 1 268, в 2017 г. – 1 801. Прирост криминальной виктимности мигрантов в исследуемый период составил 30,4 %.

Важное криминологическое значение имеет статистическое описание степени тяжести совершенных в отношении мигрантов преступлений. В описываемый нами четырехлетний период потерпевшими от особо тяжких преступлений были признаны 486 мигрантов, в том числе в 2014 г. – 102 человека, в 2015 г. – 128, в 2016 г. – 152, в 2017 г. – 104. В то же время потерпевшими от тяжких преступлений были признаны 1 020 мигрантов, в том числе в 2014 г. – 264 человека, в 2015 г. – 218, в 2016 г. – 207, в 2017 г. – 331.

Жертвами преступлений средней тяжести стали 2 288 мигрантов, в том числе в 2014 г. – 515 человек, в 2015 г. – 513, в 2016 г. – 518, в 2017 г. – 742. Прирост данного показателя составил 44 %. Потерпевшими от преступлений небольшой тяжести признано 1 780 мигрантов, в том числе в 2014 г. – 373 человека, в 2015 г. – 392, в 2016 г. – 391, в 2017 г. – 624. Прирост данного показателя – 32,7 %.

Доля мигрантов, признанных правоохранительными органами и судами потерпевшими от тяжких и особо тяжких преступлений, составила 26,9 %, а от преступлений небольшой и средней тяжести – 73,1 %.

Анализ структуры сведений о потерпевших-мигрантах показал, что жертвами преступлений стали 1 384 женщины (24,7 % от общего числа пострадавших мигрантов). В динамике этот показатель выглядит следующим образом. В 2014 г. были признаны потерпевшими от преступлений 302 женщины-мигранта, в 2015 г. – 318, в 2016 г. – 332, в 2017 г. – 432. Прирост женской криминальной виктимности мигрантов за описываемый период составил 43 %, что на 12,6 % выше показателя общего прироста криминальной виктимности мигрантов.

Криминальная виктимность мигрантов в зависимости от возраста пострадавших может быть классифицирована на детскую криминальную виктимность. В описываемый период 161 несовершеннолетний мигрант стал жертвой преступления (2,9 % от общего числа потерпевших мигрантов). В динамике этот показатель выглядит следующим образом: в 2014 г. – 30 несовершеннолетних потерпевших, в 2015 г. – 36, в 2016 г. – 61, в 2017 г. – 34.

Значительная доля мигрантов (4 929 человек, или 88,1 % всех потерпевших-мигрантов) пострадала

от следующих трех групп преступлений: против собственности (гл. 21 УК РФ), против жизни и здоровья (гл. 16 УК РФ), против безопасности движения и эксплуатации транспорта (гл. 27 УК РФ). Доля пострадавших от иных преступлений составляет лишь около 12 %.

Наибольшее количество мигрантов стало жертвами преступлений против собственности – 3 665 человек (65,5 % от общего количества потерпевших-мигрантов). В динамике этот показатель выглядит следующим образом: в 2014 г. их было учтено 817 человек, в 2015 г. – 780, в 2016 г. – 818, в 2017 г. – 1 250. Структурная группировка по видам преступлений в отношении данной группы мигрантов показала следующее:

а) потерпевшими от тайного хищения имущества (ст. 158 УК РФ) были признаны 2 243 мигранта (в 2014 г. – 488, в 2015 г. – 495, в 2016 г. – 525, в 2017 г. – 735);

б) потерпевшими от различных форм и видов криминального мошенничества (ст. 159–159.6 УК РФ) – 565 человек (в 2014 г. – 127, в 2015 г. – 113, в 2016 г. – 113, в 2017 г. – 212);

в) потерпевшими от грабежа (ст. 161 УК РФ) – 357 мигрантов (в 2014 г. – 90, в 2015 г. – 65, в 2016 г. – 70, в 2017 г. – 132);

г) потерпевшими от разбоя (ст. 162 УК РФ) – 229 мигрантов (в 2014 г. – 37, в 2015 г. – 39, в 2016 г. – 53, в 2017 г. – 100);

д) потерпевшими от вымогательства (ст. 163 УК РФ) – 46 мигрантов (в 2014 г. – 11, в 2015 г. – 10, в 2016 г. – 8, в 2017 г. – 17).

Статистические данные о мигрантах – жертвах преступлений против собственности указывают на то, что они чаще всего становятся потерпевшими от краж (61,2 % от общего количества потерпевших от преступлений против собственности, или 40,1 % от общего количества жертв-мигрантов). От мошенничества страдает меньше: 11,5 % от общего количества потерпевших от преступлений против собственности, или 10,1 % от общего количества всех потерпевших-мигрантов. Жертвами грабежа стало 7,2 % от общего числа мигрантов, потерпевших от преступлений против собственности, или 6,4 % от общего количества всех жертв-мигрантов.

Потерпевшими от преступлений против жизни и здоровья в описываемый период времени призна-

но 1 040 мигрантов (в 2014 г. – 257, в 2015 г. – 283, в 2016 г. – 232, в 2017 г. – 268), что составило 18,6 % от числа всех пострадавших этой социальной группы. В зависимости от уголовно-правовых норм, предусмотренных гл. 16 УК РФ, мигранты оказались потерпевшими:

а) от убийств и покушений на него (ст. 105–108 УК РФ) – 213 человек (в 2014 г. – 63, в 2015 г. – 71, в 2016 г. – 39, в 2017 г. – 40);

б) причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) – 237 человек (в 2014 г. – 62, в 2015 г. – 60, в 2016 г. – 55, в 2017 г. – 60), в результате которого погибло 69 человек (в 2014 г. – 17, в 2015 г. – 18, в 2016 г. – 20, в 2017 г. – 14);

в) побоев (ст. 116 УК РФ) – 139 человек (в 2014 г. – 44, в 2015 г. – 49, в 2016 г. – 31, в 2017 г. – 15).

На третьем месте по числу пострадавших от них мигрантов находятся преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта. Их жертвами в описываемый период стали 224 мигранта (4 % от числа всех пострадавших этой социальной группы). Данный показатель формируется в основном за счет статистического учета жертв автотранспортных преступлений – мигрантов (ст. 164 УК РФ), в результате которых пострададо 223 человека, в том числе 148 погибло.

Проведенный нами статистический обзор криминальной виктимности мигрантов за период 2014–2017 гг. позволил сделать ряд выводов. Во-первых, доля мигрантов среди жертв преступлений, совершаемых в России, крайне мала. При этом основное число потерпевших-мигрантов – это мужчины. Доля жертв-женщин – около одной четверти от числа всех потерпевших этой социальной группы.

Во-вторых, в России мигранты чаще всего становятся жертвами преступлений средней и небольшой тяжести, реже – тяжких и особо тяжких. В-третьих, мигранты как социально-демографическая группа в большей степени страдают от имущественных преступлений (краж, различных видов мошенничества и грабежей).

Помимо основных научных дискуссий и кулуарных бесед на заседании Санкт-Петербургского международного криминологического клуба на основании решения Совета клуба № 1/18 от 04.05.2018 было осуществлено торжественное присвоение звания почетного профессора Санкт-Петербургского международного криминологического клуба Хельмуту Кури с вручением диплома.

Выводы по результатам заседания клуба

Проведенное 25 мая 2018 г. заседание Санкт-Петербургского международного криминологического клуба на тему «Преступность миграционных процессов» позволяет сделать некоторые выводы. Во-первых, влияние миграционных процессов на различные стороны жизни современного общества очевидно. Они имеют не только позитивный характер в виде естественного перераспределения трудовых ресурсов, но и негативный – повышают криминогенность общественных отношений. Во-вторых, для снижения рисков криминализации общественных отношений мировому сообществу необходима единая согласованная миграционная политика. В-третьих, причины миграционных процессов и причины преступности взаимосвязаны и взаимообусловлены. Они, подпитывая друг друга, создают атмосферу неблагополучия и недоверия в делах государственных и общественных.

Список литературы

1. Шестаков Д. А., Дикаев С. У., Данилов А. П. Санкт-Петербургский международный криминологический клуб: прошлое и настоящее / под ред. и с предисловием д-ра юрид. наук, проф., засл. деят. науки РФ Д. А. Шестакова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2012. 215 с.
2. Горшенков Г. Н. Санкт-Петербургский международный криминологический клуб – это будущее криминологии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 2 (29). С. 106–107.
3. Кабанов П. А. О монографии Д. А. Шестакова, С. У. Дикаева, А. П. Данилова «Санкт-Петербургский международный криминологический клуб: прошлое и настоящее» // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 2 (29). С. 108–109.
4. Харламов В. С. О книге «Санкт-Петербургский международный криминологический клуб: прошлое и настоящее» // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 2 (29). С. 110.

5. Кабанов П. А. Рецензия на монографию: Шестаков Д. А., Дикаев С. У., Данилов А. П. Санкт-Петербургский международный криминологический клуб: прошлое и настоящее / под ред. и с предисловием д-ра юрид. наук, проф., засл. деят. науки РФ Д. А. Шестакова. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2012. – 215 с. // Следователь. 2013. № 6. С. 63–64.
6. Данилов А. П. «Криминология: вчера, сегодня, завтра» – журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба // Российский криминологический взгляд. 2011. № 2. С. 89–90.
7. Дикаев С. У. Летопись Санкт-Петербургского криминологического клуба // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2003. № 1 (6). С. 335–344.
8. Шестаков Д. А., Дикаев С. У., Данилов А. П. Летопись Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. Год 2012 // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 1 (28). С. 107–116.
9. Шестаков Д. А., Дикаев С. У., Данилов А. П. Летопись Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. Год 2013 // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 1 (32). С. 111–128.
10. Шестаков Д. А., Дикаев С. У., Данилов А. П. Летопись Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. Год 2014 // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 1 (36). С. 72–95.
11. Шестаков Д. А., Дикаев С. У., Данилов А. П. Летопись Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. Год 2015 // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 1 (40). С. 91–140.
12. Шестаков Д. А., Дикаев С. У., Данилов А. П. Летопись Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. Год 2016 // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 1 (44). С. 65–106.
13. Шестаков Д. А. Обусловленность качества профилактической деятельности милиции // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2006. № 2 (11). С. 9–16.
14. Данилов А. П. Родолубие и мы // Крымские юридические чтения: материалы Международной научно-практической конференции 11 мая 2012 г. / Национальный университет «Одесская юридическая академия». Экономико-правовой факультет в г. Симферополь. Симферополь: КРП «Издательство «Крымчупедгиз», 2012. С. 28–33.
15. Деготькова И. Мигрень от мигрантов // Московский комсомолец. 2018. № 27679. 14 мая.
16. Шестаков Д. А. Преступность политики (размышления криминолога). СПб.: Алеф-Пресс, 2013. С. 115.
17. Sigmunt O., Schestakov, Dmitry. Kriminalität der Politik. Das Naschdenken eines Kriminologen. St. Petersburg: Alef-Press, 2013, 224 Seiten (in russischer Sprache) // Monatsschrift für Kriminologie und Strafrechtsreform. 2016. Heft 6. Pp. 494–496.
18. Кузнецов К. В. Криминологическая характеристика и предупреждение организованной этнической преступности. М., 2018. 279 с.
19. Шестаков Д. А. Теория преступности и отраслевая криминология. Избранное. СПб.: Юридический центр, 2015. С. 402.
20. Алхаз Ю. Гастарбайтеры убьют Россию в течение 15 лет! URL: <https://echo.msk.ru/blog/jurialhaz/986092-echo/> (дата обращения: 09.01.2013).
21. Кури Х. Беженцы в Германии. Исследование ситуации и вытекающих из нее последствий. URL: <http://www.criminologyclub.ru/forthcoming-sessions/326-2018-02-21-14-55-24.html> (дата обращения: 05.06.2018).
22. Шестаков Д. А. Массовая дезинформация как объект преступноведческого исследования // Следователь. 2015. № 10 (210). С. 60–64.
23. Шестаков Д. А. От преступной любви до преступного законодательства. Статьи по криминологии, интервью. СПб.: Алеф-Пресс, 2015. С. 158–165.
24. Щербакова Е. По оценке ООН число международных мигрантов возросло в 2017 году до 258 миллионов. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2017/0753/barom01.php> (дата обращения 29.03.2018).
25. Медников А. Азиатское эхо Крыма. URL: lenta.ru/articles/2014/11/19/ea (дата обращения: 28.03.2018).
26. Ульянов М. В. Миграционные процессы в системе детерминации преступлений экстремистской направленности: дис. ... канд. юр. наук. М.: Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2017. С. 27.
27. Шестаков Д. А. Преступность сферы миграции // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 3 (50) (номер в печати).
28. Данилов А. П. Вмешательство в государственный суверенитет как звено глобальной политической преступной деятельности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 4 (47). С. 60.
29. Данилов А. П. Преступноведческое положение о терпимости (криминологическая теория толерантности) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 4 (39). С. 27–30.
30. Шестаков Д. А. Преступность сферы миграции // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 2 (49).
31. Данилов А. П. Прогресс как криминогенный фактор // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 4 (43). С. 65.
32. Бунаяева А. В., Бунаяева М. В., Серегина Е. В. Преступность мигрантов: виды и специфика причинности, меры противодействия на нее. М., 2017.

33. Гамаюнова В. П. Влияние социальной миграции на криминогенную виктимизацию населения // Теория и практика общественного развития. 2015. № 3. С. 74–76.
34. Бормотова Т. М. Виктимологические риски нелегальной миграции: социальные факторы // Социальная политика и социология. 2017. Т. 16. № 5 (124). С. 57–62.
35. Скобельков В. В. Виктимологическая характеристика и противодействие миграционной преступности // Правоохранительные органы: теория и практика. 2012. № 1. С. 65–67.
36. Коваленко В. В. К вопросу о предупреждении миграционной преступности и виктимности мигрантов // Виктимология. 2015. № 1. С. 24–28.
37. Репецкая А. Л. Виктимологическая защита иностранных трудовых мигрантов от преступлений, связанных с торговлей людьми // Российский криминологический взгляд. 2013. № 2. С. 225–227.
38. Вишневецкий К. В. Криминогенная виктимизация социальных групп в современном обществе: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008.

References

1. Shestakov D. A., Dikaev S. U., Danilov A. P. *Saint Petersburg International Criminological Club: the past and the present*, ed. D. A. Shestakov, Saint Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press, 2012, 215 p. (in Russ.).
2. Gorshenkov G. N. Saint Petersburg International Criminological Club is the future of criminology, *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra*, 2013, No. 2 (29), pp. 106–107 (in Russ.).
3. Kabanov P. A. On the monograph by Shestakov D. A., Dikaev S. U., Danilov A. P. “Saint Petersburg International Criminological Club: the past and the present”, *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra*, 2013, No. 2 (29), pp. 108–109 (in Russ.).
4. Kharlamov V. S. On the book “Saint Petersburg International Criminological Club: the past and the present”, *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra*, 2013, No. 2 (29), p. 110 (in Russ.).
5. Kabanov P. A. Review of the monograph by Shestakov D. A., Dikaev S. U., Danilov A. P. “Saint Petersburg International Criminological Club: the past and the present”, ed. And foreword by Doctor of Law, Professor, Honored Researcher of the Russian Federation D. A. Shestakov, Saint Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press, 2012, 215 p., *Sledovatel'*, 2013, No. 6, pp. 63–64 (in Russ.).
6. Danilov A. P. “Criminology: yesterday, today, tomorrow” – a Journal of Saint Petersburg International Criminological Club, *Rossiiskii kriminologicheskii vzglyad*, 2011, No. 2, pp. 89–90 (in Russ.).
7. Dikaev S. U. Annals of Saint Petersburg International Criminological Club, *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra*, 2003, No. 1 (6), pp. 335–344 (in Russ.).
8. Shestakov D. A., Dikaev S. U., Danilov A. P. Annals of Saint Petersburg International Criminological Club. 2012, *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra*, 2013, No. 1 (28), pp. 107–116 (in Russ.).
9. Shestakov D. A., Dikaev S. U., Danilov A. P. Annals of Saint Petersburg International Criminological Club. 2013, *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra*, 2014, No. 1 (32), pp. 111–128 (in Russ.).
10. Shestakov D. A., Dikaev S. U., Danilov A. P. Annals of Saint Petersburg International Criminological Club. 2014, *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra*, 2015, No. 1 (36), pp. 72–95 (in Russ.).
11. Shestakov D. A., Dikaev S. U., Danilov A. P. Annals of Saint Petersburg International Criminological Club. 2015, *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra*, 2016, No. 1 (40), pp. 91–140 (in Russ.).
12. Shestakov D. A., Dikaev S. U., Danilov A. P. Annals of Saint Petersburg International Criminological Club. 2016, *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra*, 2017, No. 1 (44), pp. 65–106 (in Russ.).
13. Shestakov D. A. Determination of the quality of preventive work by militia, *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra*, 2006, No. 2 (11), pp. 9–16 (in Russ.).
14. Danilov A. P. Love for the people and we, *Crimean juridical readings: works of International scientific-practical conference of 11 May 2012. National University “Odessa Juridical Academy”*, Faculty of Economics and Law in Simferopol, Simferopol, KRP "Izdatelstvo "Krymchpedgiz", 2012, pp. 28–33 (in Russ.).
15. Degot'kova I. Migraine caused by the migrants, *Moskovskii komsomolets*, 2018, No. 27679, 14 May.
16. Shestakov D. A. *Criminal character of politics (reflections of a criminologist)*, Saint Petersburg, Alef-Press, 2013, p. 115 (in Russ.).
17. Sigmunt O., Schestakov, Dimitry. *Kriminalität der Politik. Das Naschdenken eines Kriminologen*. St. Petersburg: Alef-Press, 2013, 224 Seiten (in russischer Sprache), *Monatsschrift für Kriminologie und Strafrechtsreform*, 2016, Heft 6, pp. 494–496.
18. Kuznetsov K. V. *Criminological characteristic and prevention of organized ethnic crime*, Moscow, 2018, 279 p. (in Russ.).
19. Shestakov D. A. *Theory of crime and sectoral criminology. Selected works*, Saint Petersburg, Yuridicheskii tsentr, 2015, p. 402 (in Russ.).

20. Alkhaz Yu. *Guest workers will kill Russia in 15 years!*, available at: <https://echo.msk.ru/blog/jurialhaz/986092-echo/> (access date: 09.01.2013) (in Russ.).
21. Kuri Kh. *Refugees in Germany. Study of the situation and its consequences*, available at: <http://www.criminologyclub.ru/forthcoming-sessions/326-2018-02-21-14-55-24.html/> (access date: 05.06.2018) (in Russ.).
22. Shestakov D. A. Mass disinformation as an object of criminological research, *Sledovatel'*, 2015, No. 10 (210), pp. 60–64 (in Russ.).
23. Shestakov D. A. *From criminal love to criminal legislation. Article on criminology, interviews*, Saint Petersburg, Alef-Press, 2015, pp. 158–165 (in Russ.).
24. Shcherbakova E. *Bt UNO estimation, in 2017 the number of international migrants grew up to 258 million*, available at: <http://www.demoscope.ru/weekly/2017/0753/barom01.php> (access date: 29.03.2018) (in Russ.).
25. Mednikov A. *Asian echo of the Crimea*, available at: lenta.ru/articles/2014/11/19/ca (access date: 28.03.2018) (in Russ.).
26. Ul'yanov M. V. *Migration processes in the system of determining extremist crimes*: PhD (Law) thesis, Moscow, Akademiya General'noi prokuratury RF, 2017, p. 27 (in Russ.).
27. Shestakov D. A. Crime of migration sphere, *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra*, 2018, No. 3 (50) (in press) (in Russ.).
28. Danilov A. P. Interference into state sovereignty as a link of global political criminal activity, *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra*, 2017, No. 4 (47), p. 60 (in Russ.).
29. Danilov A. P. Criminological provision of tolerance (criminological theory of tolerance), *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra*, 2015, No. 4 (39), pp. 27–30 (in Russ.).
30. Shestakov D. A. Crime of migration sphere, *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra*, 2018, No. 2 (49) (in Russ.).
31. Danilov A. P. Progress as criminogenic factor, *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra*, 2016, No. 4 (43), p. 65 (in Russ.).
32. Bunyaeva A. V., Bunyaeva M. V., Seregina E. V. *Crime of migrants: types and specific features of causes, measures of counteraction*, Moscow, 2017 (in Russ.).
33. Gamayunova V. P. Influence of social migration on criminogenic victimization of the populatoin, *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 2015, No. 3, pp. 74–76 (in Russ.).
34. Bormotova T. M. Victimological risks of illegal migration: social factors, *Sotsial'naya politika i sotsiologiya*, 2017, Vol. 16, No. 5 (124), pp. 57–62 (in Russ.).
35. Skobel'kov V. V. Victimological characteristics and counteraction to migration crime, *Pravookhranitel'nye organy: teoriya i praktika*, 2012, No. 1, pp. 65–67 (in Russ.).
36. Kovalenko V. V. On the issue of prevention of migration crime and victimity of migrants, *Viktimologiya*, 2015, No. 1, pp. 24–28 (in Russ.).
37. Repetskaya A. L. Victimological protection of foreign labor migrants against crimes connected with human traffic, *Rossiiskii kriminologicheskii vzglyad*, 2013, No. 2, pp. 225–227 (in Russ.).
38. Vishnevetskii K. V. *Crinimogenic victimization of social groups in the modern society*: doctoral (Law) thesis, Moscow, 2008 (in Russ.).

Дата поступления / Received 31.07.2018

Дата принятия в печать / Accepted 02.09.2018

Дата онлайн-размещения / Available online 25.09.2018

© Данилов А. П., 2018

© Danilov A. P., 2018